

Кошеверова Надежда
(100 летний юбилей)

7. 10. 02

Кошеверовой – 100 лет

Смею утверждать: все мы, кинозрители, вышли из фильмов-сказок режиссера Надежды Кошеверовой. На протяжении десятилетий она неутомимо радовала детей и взрослых экранизациями прелестных созданий Перро, Андерсена, Шварца, Куприна. Сегодня ленты Кошеверовой (некоторые она поставила вместе с режиссером Михаилом Шапиро) смотрят уже внуки тех, кто увидел их впервые в 40-60-е годы – «Старая, старая сказка», «Ослиная шкура», «И вот пришел Бумбо...», «Тень», «Как Иванушка дурачок за чудом ходил» и, конечно же, «Золушка».

Помню Надежду Николаевну сидящей в режиссерском кресле с неизменной «беломориной» в руках – всегда собранную, строгую и в то же время благожелательную к нашему брату-журналисту. Знакомство наше было поверхностным – оно не дает мне права говорить о том, что я хорошо ее знал. И тогда с просьбой рассказать о Кошеверовой и о многолетнем общении с ней я обратился к Эдуарду Александровичу Розовскому: он был главным оператором на восьми ее фильмах – от «Каина XVIII» до «Сказки про влюбленного маляра». Ныне он заведующий кафедрой операторского искусства Университета кино и телевидения Санкт-Петербурга, профессор.

– С Надеждой Николаевной я познакомился в доме моего учителя, Андрея Николаевича Москвина, основателя петербургской школы операторского искусства. Я имел удовольствие работать с ним на нескольких картинах и, будучи еще студентом ВГИКа, делал свою курсовую работу на фильме «Пирогов», который он снимал. Надежда Николаевна была его женой, симпатичной женщиной, гостеприимной хозяйкой, вкусно готовила. Это был чрезвычайно своеобразный дом: Кошеверова и Москвин обращались друг к другу «на вы», и Андрей Николаевич называл Надежду Николаевну «мадам». У каждого из них была своя самостоятельная творческая жизнь, не пересекавшаяся с бытом. Характер у Кошеверовой был совсем не дамский: во всяком случае, на съемках она всегда оставалась полновластным человеком, жестко и четко руководя всем производственным процессом и своими любимыми актерами.

У нее была постоянная обойма актеров: Гарин, Раневская, Золотухин, Трофимов, Сухаревская, Штиль, Гердт, Люби-

мов, Немоляева, Даль. Надежда Николаевна очень любила приглашать Этуша и Филиппова, без которого, считала она, фильм обречен на провал. Она с удовольствием работала с молодыми тогда Еленой Соловей и Светланой Смирновой. Она открыла для кино Лилию Гриценко – в «Черевичках», Марину Неелову – в «Старой, старой сказке», Людмилу Касаткину – в «Укротительнице тигров».

Кошеверова была первой из кинорежиссеров, кто пригласил на роль повари-хи в «Медовом месяце» только что вернувшуюся из заключения Зою Алексеевну Федорову...

Она была дружна с Евгением Львовичем Шварцем, и его жена Екатерина Ивановна часто жила на даче Надежды Николаевны в Комарове. У нее была постоянная авторская команда: сценаристы Дунский и Фрид, Вольпин и Эрдман, композитор Вайнберг. Она дала возможность Янине Жеймо, которой было под сорок, сыграть едва ли не лучшую ее роль – Золушки.

– Однако у меня осталось ощущение, что власти относились к работам Надежды Николаевны несколько настороженно. Она не числилась в «первом эшелоне» мастеров «Ленфильма» – сказка никогда не находилась «на магистральном направлении» советского кинематографа...

Все фильмы Кошеверовой подвергались чрезвычайно серьезной политической критике. А поскольку в каждом из них фигурировали и премьер-министры, и тайная полиция, и всякие высокие чиновники, да еще при встрече они обнимались и целовались, это всегда вызывало острые дискуссии и подозрения: «Кого это вы имеете в виду? Уж не членов ли Политбюро ЦК КПСС и советского правительства?».

И фильмы с великим трудом принимались и в обкоме партии, и в Москве. Я уж не говорю о «Каине XVIII» – картине, которая сегодня чрезвычайно актуальна. Это памфлет, в нем есть и атомный комар, и террорист-король, очень похожий на нынешних Бен Ладена и Саддама Хусейна.

...Надежде Николаевне Кошеверовой было 27 лет, когда она пришла на «Ленфильм» актрисой из петроградского театра «Вольная комедия». С такими же молодыми, как и она, Григорием Козинцевым и Леонидом Траубергом сотрудничала в ФЭКСе, была их ассистенткой на трилогии о Максиме.

Первый свой фильм – «Аринка» – Кошеверова поставила вместе с Юрием Музыкантом перед Великой Отечественной. Ее имя навсегда вписано в титры еще 17-ти картин. Большой фотопортрет в студийной галерее напоминает об умной и красивой женщине, которая была одарена любовью двух великих – Николая Павловича Акимова и Андрея Николаевича Москвина. Вот только нет мемориальной доски на доме № 55 по Каменноостровскому проспекту, в котором она жила и откуда ходила пешком на родную студию.

Вадим БРУСЯНИН

190